

Научная статья

УДК 811.512.156 + 81'366.55 + 81'366.54
DOI 10.17223/18137083/88/3

Модально-компаративные конструкции с семантикой кажимости в тувинском языке

Людмила Алексеевна Шамина¹
Азияна Витальевна Байыр-оол²

^{1,2} Институт филологии
Сибирского отделения Российской академии наук
Новосибирск, Россия

¹ shamina_la@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0539-7732>

² azikoa@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2844-2700>

Аннотация

Рассмотрены средства выражения модально-компаративной семантики кажимости в тувинском языке, которая передается разными средствами – синтетическими, аналитическими и лексическими. К простым синтетическим формам относится глагольное сказуемое с аффиксом *-сыг / -зыг*. В числе сложных аналитических конструкций – конструкции с первым причастным компонентом и с модальными операторами *дег* ‘будто’, *ышкаш* ‘как, как будто’, а также с глаголом *бол-* ‘быть’ в деепричастной форме на *-ып*. К лексическим средствам относятся глаголы притворного поведения, которые также характеризуются наличием значения гипотетического сравнения, являющегося основой для формирования семантики притворства.

Ключевые слова

тувинский язык, модально-компаративные конструкции, значение кажимости, сравнение, предмет сравнения, эталон сравнения, параметр сравнения, причастия, послелог, аффикс, глаголы поведения

Для цитирования

Шамина Л. А., Байыр-оол А. В. Модально-компаративные конструкции с семантикой кажимости в тувинском языке // Сибирский филологический журнал. 2024. № 3. С. 47–62. DOI 10.17223/18137083/88/3

© Шамина Л. А., Байыр-оол А. В., 2024

ISSN 1813-7083
Сибирский филологический журнал. 2024. № 3. С. 47–62
Siberian Journal of Philology, 2024, no. 3, pp. 47–62

Modal-comparative constructions with the semantics of seemingness in the Tuvan language

Lyudmila A. Shamina¹, Aziyana V. Bayyr-ool²

^{1,2} Institute of Philology
of the Siberian Branch of the Russian Academy of Science
Novosibirsk, Russian Federation

¹ shamina_la@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0539-7732>

² azikoa@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2844-2700>

Abstract

The paper examines analytical, synthetic, and lexical means of expressing modal-comparative semantics in the Tuvan language. Complex analytical constructions encompass constructions containing the first participial component, modal operators *deg* ‘as if,’ *yshkash* ‘as if,’ and the verb *bol* ‘to be’ in the adverbial form on *-(Y)p: boop*. Simple synthetic forms include the verb predicate with the affix *-ZYg*. Lexical means include verbs denoting pretended behavior, also characterized by the meaning of a hypothetical comparison, forming the foundation for the semantics of pretense. Constructions with modal operators *deg* ‘as if,’ *yshkash* ‘as if,’ and the predicate with the affix *-ZYg* are used to express a comparison with an imaginary standard (an unreliable comparison). The construction with the word *boop* and special verbs of pretended behavior are also distinguished by a comparative meaning in their semantics. Analytical and synthetic structures containing modal operators of appearance indicate the inclusion of the perceiving subject’s worldview and personal experiences in linguistic reflection. The meaning of an unreliable comparison is the basis for the formation of the meaning of seemingness. The construction *Tv=GAn + yshkash/deg* conveys the semantics of seemingness without any additional nuances. Verb forms with the affix *-ZYg* express the semantics of seemingness based on the speaker’s emotions and imagination. The construction *Tv=GAn + boop* identifies the object of comparison with the standard and expresses an apparent feigned simulative action.

Keywords

Tuvan language, modal-comparative constructions, the meaning of seemingness, comparison, subject of comparison, standard of comparison, parameter of comparison, participles, postposition, affix, verbs of behavior

For citation

Shamina L. A., Bayyr-ool A. V. Modal-comparative constructions with the semantics of seemingness in the Tuvan language. *Sibirskii Filologicheskii Zhurnal [Siberian Journal of Philology]*, 2024, no. 3, pp. 47–62. (in Russ.) DOI 10.17223/18137083/88/3

Введение

В пространстве языка представлены категории с различной степенью отклонения от истины, среди которых выделяется ‘кажимость’, куда входит и сема ‘притворство’. Модальность кажимости «вырастает из сравнения» [Арутюнова, 1998, с. 833]: один из компонентов сравнения присутствует лишь в воображении говорящего и не предполагает достоверности [Там же, с. 833–835]. Кажимость «маркирует то, что не видно, а привиделось, не слышно, а послышалось. Для нее характерен ситуативный антураж сумерек и тумана, снов и сновидений» [Там же, с. 834].

Сравнение – это особая структура мысли, специфика которой состоит в одновременном присутствии в сознании сопоставляемых представлений, сближаю-

щихся на основании какого-то общего для них признака и одновременно противопоставляющихся по другим основаниям, разным для различных типов сравнения [Черемисина, Шамина, 1996, с. 65; Шамина, 2014, с. 190].

Значение кажимости регулярно передается при помощи средств, предназначенных для выражения сравнительных отношений. Взаимосвязь кажимости и сравнения в алтайском языке отмечала М. И. Черемисина: аналитические конструкции модально-компаративной семантики формируются сочетанием причастия с глаголами с семантикой кажимости и компаративными предикатами [Черемисина, 1995, с. 16]. Тувинские аналитические конструкции (АК) сказуемого с модально-компаративными операторами *дег* 'будто', *ышкаш* 'как, как будто' и причастием или именем на *-гу дег* рассматривались в работе Д. А. Монгуша. В состав таких АК могут входить «глагольные словоформы *сактырга* 'как ему кажется', *сактырымга* 'как мне кажется', усиливающие значение кажимости» [Монгуш, 1998, с. 142]. Однако в работах сибиреведов-тюркологов модально-компаративные конструкции до сих пор специально не рассматривались.

При описании семантики модально-компаративных конструкций в тувинском языке мы используем термины и понятия, относящиеся к плану содержания отношений сравнения, выработанные в рамках проекта Института филологии СО РАН по сопоставительному описанию сравнительных конструкций в урало-алтайских языках Сибири. Отношение сравнения устанавливается между двумя релянтами (RLNT1 и RLNT2), каждый из которых репрезентирует пропозицию характеристики в развернутом или в свернутом виде и включает компараты (CMPR), параметр сравнения (PRM) и модально-темпоральный актуализатор (ACT). CMPR1 – первый компарат (предмет сравнения); CMPR2 – второй компарат (стандарт, эталон сравнения); REL – отношение (суждение о сходстве или различии компаратов); REL.EQU – отношение эквивалентности, объединяющее представление о сходстве и подобии; PRM – параметр сравнения (свойства компаратов, являющиеся основанием для их сопоставления), который складывается из совокупности двух признаков: PRM.FUND – основание параметра (свойство компарата, на которое направлено внимание, например «рост», «цвет», «форма» и т. п.), PRM.ASP – аспект параметра (конкретное качество, проявление которого оценивается, например, «высокий» / «низкий», «красный» / «синий» / «зеленый», «круглый» / «овальный» / «квадратный» и др.) [Федина, Кошкарева, 2023, с. 55; Кошкарева, Плотников, 2023].

Объектом данного исследования являются разноуровневые средства выражения модально-компаративных отношений – морфологические (специализированные глагольные формы с аффиксом *-сыг / -зыг*), синтаксические (аналитические конструкции с первым компонентом – причастием в сочетании с деепричастной формой бытийного глагола *бооп* или с модальными операторами *дег* 'будто', *ышкаш* 'как, как будто') и лексические (глаголы со значением притворства, неестественного поведения).

Цель исследования – выявление системы разноуровневых средств выражения модально-компаративной семантики (синтаксических, морфологических и лексических) и описание сценариев их функционирования.

Материалом нашего исследования послужила выборка примеров из художественной литературы на тувинском языке.

1. Синтетическое маркирование модально-компаративной семантики кажимости

Семантику сравнения и возникающее на его основе значение кажимости в тувинском языке маркирует аффикс *-сыг* (и его морфонологические варианты) [Исхаков, Пальмбах, 1961, с. 196; Шамина, 2024, с. 24]. Присоединяясь к наречиям, он передает «значение обладания, но не предметом, а какими-то качествами (в незначительной или в очень большой степени), свойственными тому, что обозначается производящей основой» [Исхаков, Пальмбах, 1961, с. 196; Даржа, 2006]: *дашсыг* ‘похожий на камень’ (*даш* ‘камень’), *чуксуг* ‘подобный смоле, пахнущий смолой’ (*чук* ‘смола’), *шынзыг* ‘правдивый, как правда, подобно правде’ (*шын* ‘правда’) и т. п.

Оформляя причастия, этот аффикс выражает отношения сходства, подобия двух явлений или событий и формирует сравнительную полипредикативную конструкцию (ППК), в которой главная предикативная единица (ГПЕ) выражает предмет сравнения, а зависимая предикативная единица (ЗПЕ) – гипотетический эталон сравнения:

(1) *Спутник дээрде сьлдыс чүгүргензиг ужсуп эртти* (Сат, 1983, с. 97).

спутник	дээр=де	сьлдыс	чүгүр=ген=зиг
спутник	небо=ЛОС	звезда	бежать=PP=подобно
уж=уп	эрт=ти		
лететь=CV	проходить=PAST		

‘Спутник в небе пролетел, будто бегущая звезда.’

В примере (1) предметом сравнения выступает ГПЕ ‘спутник пролетел по небу’. Стандарт сравнения ‘бегущая звезда’ в ЗПЕ обозначает нереальное событие: спутник пролетел по небу так [быстро], как [быстро] пробежала бы звезда. Параметр сравнения ‘на большой скорости’ не вербализован. Косвенным образом на него указывает семантика глаголов ‘пролететь’ и ‘бежать’, подразумевающих сему ‘быстрое перемещение в пространстве’.

Метаязыковая репрезентация плана содержания:

$$\{(\text{спутник, пролететь})^{\text{CMPR1}}, [\text{скорость}^{\text{PRM.FUND}}, \text{быстро}^{\text{PRM.ASP}}]^{\text{PRM}}, \emptyset^{\text{ACT}}\}^{\text{RLNT1}}$$

будто^{RELEQU}

$$\{(\text{звезда, бежать})^{\text{CMPR2}}, [\text{скорость}^{\text{PRM.FUND}}, \text{быстро}^{\text{PRM.ASP}}]^{\text{PRM}}, \emptyset^{\text{ACT}}\}^{\text{RLNT2 1}}$$

Модель сравнительной ППК (репрезентация плана выражения):

$$\{(N_{\text{НОМ}} \text{TV=PP})^{\text{CMPR2}} = \text{зыг}^{\text{REL}}\}^{\text{ЗПЕ}} \{(N_{\text{НОМ}} V_f)^{\text{CMPR2}}\}^{\text{ГПЕ 2}}$$

¹ В метаязыковой репрезентации плана содержания сравнительной конструкции компоненты компаратов представляются в круглых скобках в виде упорядоченного множества. В квадратные скобки заключается эксплицитно не выраженный компонент, который можно реконструировать на основе контекста или общего представления о положении дел в действительности, в данном случае это параметр, основанием которого является «скорость», а аспектом – «быстро». Модально-темпоральный актуализатор не выражен и обозначен в записи знаком пустого множества \emptyset .

² В записи модели как единицы языка указываются прототипические формы выражения компонентов. Несмотря на то, что в данном примере сказуемое ГПЕ выражено аналитиче-

В предложении (2) редуцируется не только основание сравнения, но и предмет сравнения:

(2) *Үгүнүң ыглаанзыг үнүн дыңнааш, дүндүк өттүр сылдыстарны көрүп орган мен* (Кенин-Лопсан, 2000, с. 104).

үгү=нүн	ыглаан=зыг	үн=ү=н
филин=GEN	плакать.PP=будто	голос=POSS.3SG=ACC
дыңнааш	дүндүк	өттүр сылдыс=тар=ны
слышать.CV	дымовое отверстие	сквозь звезда=PL=ACC
көр=үп	ор=ган	мен
смотреть=CV	сидеть=PP	1SG

‘Услышав словно плачущий голос филина, я смотрел на звезды сквозь дымовое отверстие [юрты].’

Лексема *үн* ‘голос’ принадлежит ГПЕ ‘(я) услышал голос’. Предметом сравнения должна была бы явиться предикативная единица типа ‘голос какой-то’, которая репрезентировала бы основание для сравнения компарата ‘голос’ с эталоном ‘филин плачет’, реализованным в ЗПЕ. Однако такая предикативная единица или хотя бы определение к слову *үн* ‘голос’ в составе ГПЕ отсутствует в силу обобщенности или очевидности признака, который является характеристикой голоса в данном контексте. Основание сравнения (признак ‘голос какой-то’) эксплицитно не выражено, так как имеет тенденцию к редукции. Отношения между компаратами передаются аффиксом *-зыг*, который оформляет гипотетический эталон сравнения.

$$\{ \text{я услышал голос} \} \left[\text{голос}^{\text{CMPR1}} (\text{какой-то})^{\text{PRM1}\emptyset} \text{похож на то, как} \right. \\ \left. \{ \text{плачет филин} \}^{\text{CMPR2}} \right. \\ \left. \{ [N_{\text{GEN}} \text{Tv}=\text{PP}=\text{зыг}^{\text{REL}}]^{\text{CMPR2}} \}^{\text{ЗПЕ}} \{ N_{\text{NOM}} N_{\text{ACC}}^{\text{CMPR1}} V_f \}^{\text{ГПЕ}} \right.$$

В примерах (1) и (2) основания для сравнения не вербализованы, а эталоны сравнения ‘звезда бежит’, ‘филин плачет’ представлены в сознании говорящего как выразительные образы, они мыслятся как возможные, но реально не существующие события.

На основе представления о недостоверном, гипотетическом сравнении формируется модальное значение кажимости, основанное на чувствах, ощущениях и воображении (см. примеры (3) и (4)). Оно передается аффиксом *-сыг / -зыг*, который присоединяется к простым и аналитическим формам финитного глагольного сказуемого.

ской конструкцией, в записи модели приводится условное обозначение V_f – финитная форма, позиция которой может заполняться формами разных типов. Аналогично используется условное обозначение V_f и в следующих далее примерах, где рассматриваемый модально-компаративный бинном является частью сложного синтаксического целого, в структуре которого он занимает зависимое положение и сказуемое ГПЕ выражено той или иной инфинитной формой. Поскольку объектом моделирования являются бинномы, их позиция в структуре сложных построений игнорируется, указывается прототипическая финитная форма конечного сказуемого, которая в конкретном высказывании может варьировать в зависимости от условий употребления.

- (3) *Көк дээрниң адаанга чаңгыс-ла мээң караам баскыраанзыг* (Кенин-Лопсан, 2000, с. 68).

көк дээр=ниң адаа=н=га
синий небо=GEN нижняя часть.POSS.3SG=INF=DAT
чаңгыс-ла мээң караам **баскыраан=зыг**
только-PTCL я.GEN глаз.POSS.1SG **ухудшаться.PP=будто**
'Под синим небом как будто ухудшились только мои глаза.'

- (4) *Дарга ооң сөс бүрүзүн билип, өттүр көрүп турганзыг болган.* (Куулар, 2010, с. 285).

дарга ооң сөс бүрү=зү=н
начальник он.GEN слово каждый=POSS.3SG=ACC
били=п өттүр **көр=үп турган=зыг**
понимать=CV сквозь **смотреть=CV стоять=будто**
бол=ган
быть=PP
'Начальник, понимая каждое его слово, как будто видел насквозь.'

Таким образом, аффикс *-сыг / -зыг* является полифункциональным: в составе ППК с его помощью актуализируется значение недостоверного сравнения, основанного на гипотетическом эталоне, тогда как в составе финитного сказуемого данный показатель несет модальное значение кажимости. Объединяющим признаком является нереальная модальность события, для обозначения которого используется форма с данным показателем.

2. Аналитическое маркирование модально-компаративной семантики кажимости

Для выражения семантики кажимости в тувинском языке регулярно употребляются АК, в которых в роли первого компонента выступает причастие, а в роли второго – модальные операторы *дег* 'словно, будто', *ышкаш* 'словно, подобно', а также глагол *бол* 'быть' в деепричастной форме.

2.1. Аналитические конструкции с модальными операторами *дег* 'словно, будто' и *ышкаш* 'словно, подобно'

Значение кажимости, создания видимости чего-либо, имитации какого-либо действия и притворства передается полипредикативной конструкцией, сказуемое зависимой части которой выражено АК с первым компонентом – причастием на *-ган*, вторым компонентом – модальным оператором *дег* 'словно, будто' или *ышкаш* 'словно, подобно'. Как отмечает Д. А. Монгуш, такое аналитическое сказуемое передает значения сравнения, предположения, кажимости [Монгуш, 1998, с. 142].

- (5) *Ындында-ла хурең-кызыл чаактары ам мырыңай казылган кадын чуура туткаш чаап каан-даа дег* [Монгуш, 1998, с. 143].

ындында-ла хурең-кызыл чаак=тар=ы ам
и без того темно-красный щека=PL=POSS.3SG теперь

мырыңай казылган кад=ы=н чуур=а
 совсем казылган³ ягода=POSS.3SG=ACC раздроблять=CV
 тут=каш **чаап каан-даа дег**
 жать=CV **мазать.CV оставлять.PP-PTCL будто**

‘И без того ее темно-красные щеки теперь точь-в-точь будто намазаны-то ягодой кустарника казылган’ (> У нее красные щеки, как будто они намазаны ягодой кустарника казылган).

В предложении (5) предметом сравнения является событие, названное в ГПЕ, – ‘щеки у нее красные’. Эталон сравнения не выражен, так как подразумевается обычное для подобной ситуации положение дел – ‘щеки бывают красными’. Основанием для сравнения служит признак ‘красный (цвет)’. Событие в ЗПЕ связано условно-временными отношениями с отсутствующей в высказывании единицей, называющей стандарт сравнения:

{[щеки у нее красные]^{СМР1}}^{ГПЕ} подобно тому
 {[какими красными бывают щеки]^{СМР2}}[∅] когда / если
 {щеки намазаны ягодой кустарника казылган}^{ЗПЕ}

Таким образом формируется асимметричное высказывание, в котором трем смысловым компонентам плана содержания соответствуют две предикативные единицы плана выражения.

В примере (6) представлено два случая выражения отношений сравнения, оформленных при помощи модального оператора *дег* ‘словно, будто’:

- (6) *Өл хаак дег чаш назынында өскениң кара холунга кирер деп барган күжүр кыс бир сактырга, соондан ызырты чедип келген күчүлүг араатан дег дүржөк сүрүкчүнүң тыныжы ооң мойнунга изиг-изиг ышкаш болган.* (Мифы, легенды..., 2010, с. 256).

өл **хаак** **дег** чаш
 влажный **тальник** **как** молодой
 назын=ы=н=да өске=нин кара
 возраст=POSS.3=INF=LOC чужой=GEN черный
 хол=у=н=га кир=ер деп бар=ган күжүр
 рука=POSS.3=INF=DAT входит=PrP что идти=PP бедный
 кыс бир **сакт=ыр=га** соондан ызыр=т=ы
 девушка один **вспоминать=PrP=DAT** сзади кусать=CAUS
 чед=ип кел=ген күчүлүг **араатан дег** дүржөк
 достигать=CV приходит=PP сильный **хищник как** жестокий
 сүрүкчү=нүң тыныж=ы ооң мойн=ун=га
 погонщик=GEN дыхание=POSS.3SG он.GEN шея=POSS.3=INF=DAT
 изиг-изиг **ышкаш бол=ган**
 горячий-горячий **будто быть=PP**

‘Бедная девушка, чья, как молодой тальник, юная жизнь вот-вот попадет в чужие черные руки, казалось, будто [чувствует] возле своей шеи горячее-горячее дыхание хищных, злых преследователей.’

³ *Казылган* – название кустарника с черными ягодами.

В первом случае юная жизнь сравнивается с молодым тростником:

{юная жизнь}^{CMPR1} как {молодой тростник}^{CMPR2}

Во втором случае жестокий погонщик сравнивается с сильным хищником:

{жестокий погонщик}^{CMPR1} как {сильный хищник}^{CMPR2}

Модальный оператор *ышкаш* ‘словно, подобно’ формирует значение кажимости, которое поддерживается сочетанием глагола *сактырга* ‘вспоминать’ в форме причастия в дательном падеже (‘как ей помнилось’) с модальными операторами *дег*, *ышкаш*. Как отмечено в «Толковом словаре тувинского языка», глагол *сактырга* «при наличии в предложении слов типа *дег*, *ышкаш* передает значение ‘казаться, показаться’» [ТСТЯ, 2011, с. 618]: ‘девушке, как ей помнилось, казалось, будто у нее на шее горячее-горячее дыхание жестокого, как сильный хищник, погонщика’.

Ср. также пример (7), в котором выражается значение неуверенности в достоверности факта:

(7) *Сен меңээ ону чугаалаваан ышкаш-тыр сен* (РТС, 1980, с. 55).

сен меңээ ону чугаала=ваан ышкаш-тыр сен сен
ты я.DAT тот.ACC говорить=NEG.PP кажется-PTCL 2SG
‘Ты мне этого не говорил, кажется.’

Таким образом, модальные операторы *дег* ‘словно, будто’ и *ышкаш* ‘словно, подобно’ функционируют аналогично аффиксу *-сыг / -зыг*: в полипредикативных конструкциях они служат для выражения отношений недостоверного, гипотетического сравнения, а в роли финитного сказуемого передают модальное значение кажимости.

2.2. Аналитические конструкции с глаголом *бол*- ‘быть’

Еще одним средством организации модально-компаративных конструкций служит причастная аналитическая конструкция со вспомогательным глаголом *бооп* (бытийный глагол *бол*- ‘быть’ в форме соединительного деепричастия на *-п*).

(8) *Кожазы кадайны үдээн бооп, ооң-биле кады үнгеш, ... оглунуң кээп болур оруунче углааш, Чанчыкмаа базыпкан* (Саган-оол, 1975, с. 52)

кожа=зы кадай=ны үдээн бооп
сосед=POSS.3SG женщина=ACC провожать.PP быть.CV
ооң-биле кады үн=геш оглу=нун
он-INSTR вместе выходить=CV сын.POSS.3SG=GEN
кээп бол=ур оруу=н=че
приходить.CV быть=PrP дорога.POSS.3SG=INF=LAT
углааш Чанчыкмаа базы=п=кан
направлять.CV Чанчыкмаа шагать=PFV=PP

‘Будто провожая соседку, выйдя вместе с ней, ... Чанчыкмаа зашагала, направившись в сторону, [откуда] мог прийти сын.’

План выражения бинорма, передающего значение кажимости, состоит из двух предикативных единиц:

$$\begin{aligned} & \{ \text{как будто являясь провожающей соседку} \}^{\text{ЗПЕ}} \\ & \{ \text{Чачыкмаа вышла вместе с ней} \}^{\text{ГПЕ}} \\ & \{ N_{\text{НОМ}} T_v = \text{ган} + \text{бооп} \}^{\text{ЗПЕ}} \{ \text{ГПЕ} \} \end{aligned}$$

Данное высказывание также представляет собой асимметричный языковой знак, в котором двум предикативным единицам в плане выражения соответствуют четыре элементарных смысловых компонента:

$$\begin{aligned} & \{ \text{Чанчыкмаа вышла так}^{\text{СМРР1}} \}^{\text{ГПЕ}} \{ \text{как она вышла бы}^{\text{СМРР2}} \}^{\emptyset} \\ & \{ [\text{делая вид, что}^{\text{МОД}}] \text{провожает соседку} \}^{\text{ЗПЕ}} \end{aligned}$$

В предложении (8) предметом сравнения является действие *унгеш* ‘выйдя’ (> ‘Чанчыкмаа вышла’). Стандарт сравнения указывает на обычный способ совершения соответствующего действия (‘как обычно выходят в подобных случаях’, ‘как она естественно вышла бы в сложившихся условиях’), очевидный языковому сообществу и поэтому не вербализованный, на что указывает знак пустого множества \emptyset в верхнем индексе в расшифровке элементарных смыслов данного высказывания. Между ГПЕ и ЗПЕ непосредственных сравнительных отношений нет: сравнительные отношения устанавливаются между событием, названным в ГПЕ, и не названным, а лишь подразумеваемым эталонным событием. ЗПЕ по смыслу относится к редуцированной ПЕ, обозначающей эталон, между ними устанавливаются недифференцированные условно-временные отношения. Параметром сравнения является «образ действия» (как, каким образом она вышла бы или любой другой вышел бы в той или иной ситуации), предполагается, что он ясен носителям языка.

Механизм редукции элементов изосемической сравнительной конструкции является типичным: основание сравнения редуцируется чаще всего, так как по умолчанию подразумевается абстрактный «признак» при предметном сравнении или «образ действия» при событийном сравнении. В данном случае стандарт сравнения связан с представлением о том, как обычно протекает то или иное действие, как оно должно протекать в идеале или при определенных условиях. На основе нереальной модальности стандарта сравнения возникает значение кажимости.

«Эталонный» стандарт сравнения в рассматриваемых конструкциях осложняется модусным смыслом «притворство» – «создание видимости совершения какого-либо действия», которое в условной записи элементарных смыслов репрезентируется в формулировке ‘делая вид, что’, ‘притворяясь, что’ и выражается АК $T_v = PP + \text{бооп}$.

В функции сказуемого в ГПЕ могут употребляться различные модусные глаголы, актуализирующие субъективность восприятия или интерпретации события, например *көзүл-* ‘казаться’, *бодан-* ‘думать’, *де-* ‘сказать’ и др. (см. примеры (9) и (10)).

- (9) *Эмнээр кадайны кезек үеде-даа болза камгалаан бооп, ынча дээним ол ийин.* (Чамыян, 2002, с. 176)

эмнээр кадай=ны кезек үеде-даа болза
 лечит=PrP женщина=ACC некоторый время-PTCL хоть
камгалаан бооп ынча дээн=им ол
спасать.PP быть.CV так сказать.PP=POSS.3SG это
 ийин дарга
 PTCL начальник

‘Это ведь я так сказала, [притворившись], будто я спасаю лечащуюся женщину хоть на некоторое время, начальник.’

{я сказала так^{CMPR1}}^{ГПЕ} [как я сказала бы^{CMPR2}]∅
 {[притворяясь, что^{MOD}] я спасала женщину}^{ЗПЕ}

- (10) *Көдээ үнүп, сургакчылаан бооп, ... артык акша ап чиирин боданып турары ол-дур* (Пюрбю, 1966, с. 20).

көдээ үн=үп сургакчылаан бооп
 деревня выходить=CV **быть в командировке.PP** **быть.CV**
 артык акша ап чи=ир=и=н
 лишний деньги брать.CV есть=PrP=POSS.3SG=ACC
 бодан=ып тур=ар=ы ол-дур
 думать=CV стоять=PrP=POSS.3SG это-PTCL

‘Это [он], поехав в деревню, [притворившись, будто] он в командировке, ... думает ведь получить лишние деньги.’

{он думает получить лишние деньги^{CMPR1}}^{ГПЕ}
 [как он получил бы лишние деньги^{CMPR2}]∅
 {[притворившись, что^{MOD}] он находится в командировке}^{ЗПЕ}

В состав АК сказуемого могут входить также слова *кижи* ‘человек’ и *улус* ‘люди’ в служебной функции:

- (11) *Күжүр Сырбык эзерлиг аьтты сүрген кижиг бооп, маңнап чоруй барган* (Сарыг-оол, 2008, с. 266).

күжүр Сырбык эзер=лиг аьт=гы
 бедный Сырбык седло=POSSV конь=ACC
сүр=ген кижиг бооп маңна=п
гнаться=CV человек быть.CV убежать=CV
 чору=й бар=ган
 идти=CV идти=PP

Букв.: будто являясь гонящимся за оседланным конем человеком.

‘Бедный Сырбык, [сделав вид, будто] гонится за оседланным конем, убежал.’

{Сырбык убежал^{CMPR1}}^{ГПЕ} [как он убежал бы^{CMPR2}]∅
 {[сделав вид, будто]^{MOD} он гонится за оседланным конем}^{ЗПЕ}

{N_{НОМ} Tv=ган + кижиг / улус + бооп}^{ЗПЕ} {ГПЕ}

- (12) ...оруктан өскээр ойган улус бооп, дыка саададыт, манадыт, чамдык черлерге өжсгээр дүргедедип, чилчин үзүп чорбас чүве ийикпе (Сарыг-оол, 2008, с. 234).

оруктан	өскээр	ой=ган	улус	бооп
дорога=ABL	другая сторона	обходить=PP	люди	быть.CV
дыка	саада=д=ып	мана=д=ып		чамдык
очень	запоздать=CAUS=CV	ждать=CAUS=CV		некоторый
чер=лер=ге	өжсгээр	дүргедэ=д=ип		чилчин үзү=п
место=PL=DAT	нарочно	торопиться=CAUS=CV		изнурять=CV
чорбас	чүве	ийикпе		
идти=NEG.PrP	PTCL	PTCL		

Букв.: будто являясь людьми, обходящими дорогу стороной.

'[...делая вид, будто] идут в другую сторону от дороги, сильно задерживая, заставляя ждать, в некоторых местах нарочно торопя, изнуряют ведь [их].'

{они их изнуряют^{CMPR1}} ГПЕ [как изнуряют^{CMPR2}]∅
 { [делая вид, будто] ^{MOD} обходят } ЗПЕ

Таким образом, АК *Tv=ган + бооп* ('как будто делая что-либо') и *Tv=ган + кижип / улус + бооп* ('как будто являясь человеком, делающим что-либо') репрезентируют имитацию какого-либо действия, притворства, обусловленного действием, выраженным сказуемым ГПЕ. Значение нереальной модальности возникает на основе предполагаемого, но невербализованного стандарта сравнения, указывающего на возможное, обычное для данной ситуации, но в реальности не осуществляемое положение дел.

Сравнительный эффект рассмотренных АК *Tv=ган + бооп* и *Tv=ган + дег / ышкаш* создается на основе сравнения реальной, непосредственно наблюдаемой ситуации или умозаключения по поводу ненаблюдаемой ситуации и субъективного восприятия, оценки и интерпретации этой ситуации говорящим.

3. Лексическое маркирование семантики кажимости

Значение кажимости (притворства) выражается лексическими средствами: глаголами притворного поведения (*мегелен-* 'притворяться, прикидываться', *баажылан-* 'притворяться, симулировать', *авыаста-* 'лицемерить, фальшивить' и др.) и глаголами с симулятивной семантикой, образованными при помощи аффикса *-уучаңна* (*көрбээчеңне-* 'притворяться невидящим', *билбээчеңне-* 'притворяться незнающим', *дыңнаачаңна-* 'притворяться слушающим' и др.). Семантика этих глаголов описана А. Я. Салчак [2004; 2006]. Рассмотрим примеры с деепричастными аналитическими конструкциями с глаголами притворного поведения и симулятивной семантикой.

- (13) Мен ыглавайн, мегеленип чыттым, көрдөн, авай! (Сарыг-оол, 2008, с. 146)

мен	ыгла=вайн	мегелен=ип	чыт=ты=м
я	плакать=NEG.CV	притворяться=CV	лежать=PAST=1SG
көр=ден	авай		
смотреть=PTCL	мама		

'Я не плакал, притворяясь [плачущим], лежал, мама, смотри!'

{(я лежал)^{CMPR1}}^{ГПЕ} {{**как я лежал бы**^{CMPR2}}[∅] если бы (я плакал)}^{ЗПЕ}

Предметом сравнения в данном случае выступает *чыттым* ‘(я) лежал’, а глагол *мегелен-* ‘притворяться, прикидываться’ совмещает в себе стандарт сравнения ‘как я лежал был, если бы’, отношение между компаратами и модусную семантику.

(14) *Толя көрзе-даа, билбээчеңнеп эрте берген.* (Кудажы, 1994, с. 229)

Толя көрзе-даа билбээчеңне=п
 Толя видеть=CON-PTCL притвориться незнающим=CV
 эрте бер=ген
 проходить=CV давать=PP
 ‘Толя хоть и видел, проехал, сделав вид, что не видел.’

несмотря на то что {Толя видел}, но {[он проехал]^{CMPR1}}^{ГПЕ}
 {**как [он проехал бы**^{CMPR2}}[∅] если бы [он не видел]}^{ЗПЕ}
 {[билбээчеңнеп^{REL+MOD}]^{CMPR2}}^{ЗПЕ} {[N_{Nom} V_f]^{CMPR1}}^{ГПЕ}

Заключение

Аналитические и синтетические структуры с модальными операторами кажимости маркируют присутствие в языковом отражении воспринимающего субъекта его мировидение, основанное на личных переживаниях, опыте.

Исследования модальных операторов типа *ышкаш* ‘будто’ и *дег* ‘как, как будто’ и морфологического маркера *-сыг / -зыг* свидетельствуют о том, что они употребляются для выражения сравнения с воображаемым эталоном (недостовверное сравнение). Конструкция *Tv=ган + дег / ышкаш* передает семантику кажимости, не осложненную какими-либо другими оттенками значения. А глагольные формы с аффиксом *-сыг / -зыг* выражают семантику кажимости, основанную на ощущениях и воображении говорящего.

АК *Tv=ган + бооп* в анализируемых тувинских примерах идентифицирует предмет сравнения с эталоном и выражает кажущееся притворно-симулятивное действие. Она всегда оформляет сказуемое зависимой ПЕ.

Глаголы с семантикой притворства и симулятивным значением концептуализируют идею имитации действия, свойства, состояния, указывая на неискренность субъекта.

Все рассмотренные средства являются полифункциональными и выражают модально-компаративную семантику: значение недостовверного сравнения является основой для формирования значения кажимости.

Список условных обозначений

ГПЕ – главная предикативная единица; **ЗПЕ** – зависимая предикативная единица; **1** – 1-е лицо деятеля (‘я’, ‘мы’); **2** – 2-е лицо деятеля (‘ты’, ‘вы’); **3** – 3-е лицо деятеля (‘он’, ‘она’, ‘оно’, ‘они’); **ABL** – исходный падеж; **ACC** – винительный падеж; **CMPR1** – первый компарат (предмет сравнения); **CMPR2** – второй компарат (эталон, или стандарт, сравнения); **CAUS** – каузативный (понудительный) залог; **CON** – условное наклонение; **CV** – деепричастие; **DAT** – дательный падеж;

INF – инфикс; **INSTR** – орудный падеж; **GEN** – родительный падеж; **LAT** – направительный падеж; **LOC** – местный падеж; **NOM** – именительный падеж; **NEG.CV** – форма отрицательного деепричастия на *-байн*; **NEG.PrP** – форма отрицательного причастия на *-бас*; **PAST** – прошедшее время на *-ды*; **PFV** – совершенный вид; **PL** – множественное число; **POSS** – посессивный показатель; **POSSV** – показатель обладания; **PP** – форма причастия прошедшего времени на *-ган*; **PrP** – форма причастия настоящего-будущего времени на *-ар*; **PRM** – параметр сравнения; **PTCL** – частица; **REL** – показатель сравнительных отношений; **RLNT** – релянт; **SG** – единственное число; **Tv** – глагольная основа; **V** – глагол; **V_f** – финитная форма глагола.

Список литературы

- Арутюнова Н. Д.* Язык и мир человека. М.: Языки русской культуры, 1998. 896 с.
- Даржа У. А.* Наречие в тувинском языке: Дис. ... канд. филол. наук. М., 2006. 281 с.
- Исхаков Ф. Г., Пальмбаха А. А.* Грамматика тувинского языка. М.: Изд-во вост. лит., 1961. 472 с.
- Кошкарёва Н. Б., Плотников И. М.* Метаязык описания семантики сравнения как языкового знака // Критика и семиотика. 2023. № 2. С. 180–216. DOI 10.25205/2307-1753-2023-2-180-216
- Монгуш Д. А.* Частицы как компонент аналитических сказуемых (на материале тувинского языка) // Языки коренных народов Сибири. Новосибирск, 1998. Вып. 4. С. 122–153.
- Салчак А. Я.* Передача значения симулятивности в древнетюркском и в тюркских языках Южной Сибири // Языки и фольклор коренных народов Сибири. 2004. Вып. 49. С. 48–52.
- Салчак А. Я.* Лексико-семантическая группа глаголов поведения в тувинском языке: Дис. ... канд. филол. наук. Новосибирск, 2006. 241 с.
- ТСТЯ – Толковый словарь тувинского языка / Под ред. Д. А. Монгуша. Новосибирск: Наука, 2003. Т. 1: А–Й. 596 с.
- Федина Н. Н., Кошкарёва Н. Б.* Редукция как механизм варьирования сравнительных аналитико-синтетических полипредикативных конструкций с послелогом *шылап* // *цылап* // *цынап* ‘как, как будто’ в чалканском языке // Языки и фольклор коренных народов Сибири. 2023. № 2 (Вып. 46). С. 53–64.
- Черемисина М. И.* Основные типы аналитических конструкций сказуемого в тюркских языках Южной Сибири // Языки коренных народов Сибири. Новосибирск, 1995. Вып. 2. С. 3–22.
- Черемисина М. И., Шамина Л. А.* Выражение сравнения в тувинском языке // Языки коренных народов Сибири. Новосибирск: Изд-во НГУ, 1996. Вып. 3. С. 65–84.
- Шамина Л. А.* Модус-диктумные сравнительные бипредикативные конструкции тувинского языка // Сибирский филологический журнал. 2014. № 2. С. 189–199.
- Шамина Л. А.* Вербализация семантики кажимости и притворства в тувинских фольклорных и современных текстах // Эпосоведение. 2024. № 1. С. 18–26. DOI 10.25587/2782-4861-2024-1-18-26

Список источников

- Мифы, легенды, предания тувинцев. Новосибирск: Наука, 2010. 372 с. (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока. Т. 28)
- РТС – Русско-тувинский словарь / Под ред. Д. А. Монгуша. М.: Рус. яз., 1980. 560 с.
- Кенин-Лопсан М. Б. Читкен уруг. Кызыл: ТывНУЧ., 2000. 416 ар.
- Кудажы К-Э. К. Чогаалдар чыындызы. Кызыл: ТывНУЧ, 1994. Т. 2. 256 ар.
- Куулар Ш. Д. Баглааш. Кызыл: ТывНУЧ., 2010. 640 ар.
- Пюрбю С. Б. Шылгалда: шии ному. Кызыл: ТывНУЧ, 1966. 140 ар.
- Саган-оол О. К. Чогаалдар чыындызы. Кызыл: ТывНУЧ, 1975. Т. 2. 267 ар.
- Сарыг-оол С. А. Аңгыр-оолдуң тоожузу. Кызыл: ТывНУЧ, 2008. 437 ар.
- Сат Ш. Ч. Амгы тыва литературлуг дыл. Синтаксис. Кызыл: ТывНУЧ, 1983. 131 с.
- Чамыяң К. Т. Хаяа. Кызыл: ТывНУЧ, 2002. 192 с.

References

- Arutyunova N. D. *Yazyk i mir cheloveka* [Language and the human world]. Moscow, LRC Publishing House, 1999, 896 p.
- Cheremisina M. I. Osnovnye tipy analiticheskikh konstruktivnykh skazuemogo v tyurkikh yazykakh Yuzhnoy Sibiri [Basic types of analytical predicate constructions in the Turkic languages of South Siberia]. In: *Yazyki korennykh narodov Sibiri* [Languages of the indigenous peoples of Siberia]. Novosibirsk, 1995, iss. 2, pp. 3–22.
- Cheremisina M. I., Shamina L. A. Vyrazhenie sravneniya v tuvinskom yazyke [Expressions of comparison in the Tuvan language]. In: *Yazyki korennykh narodov Sibiri* [Languages on ingenious people of Siberia]. Novosibirsk, 1996, iss. 3, pp. 65–84.
- Darzha U. A. *Narechie v tuvinskom yazyke* [Adverb in the Tuvan language]. Cand. philol. sci. diss. Moscow, 2006, 281 p.
- Fedina N. N., Koshkareva N. B. Reduktsiya kak mekhanizm var'irovaniya sravnitel'nykh analitiko-sinteticheskikh polipredikativnykh konstruktivnykh s poslelogom shylap//shchylap//shchynap 'kak, kak budto' v chalkanskom yazyke [Reduction as a mechanism of variation of comparative analytical-synthetic polypredicative constructions with the postposition *shylap//schylap//schynap* 'as if' in the Chalkan language]. *Languages and Folklore of Indigenous Peoples of Siberia*. 2023, no. 2 (iss. 46), pp. 53–64. DOI 10.25205/2312-6337-2023-2-53-64
- Iskhakov F. G., Pal'mbakh A. A. *Grammatika tuvinskogo yazyka: fonetika i morfologiya* [Grammar of the Tuvan language: phonetics and morphology]. Moscow, Vost. lit., 1961, 472 p.
- Koshkareva N. B., Plotnikov I. M. Metazyzyk opisaniya semantiki sravneniya kak yazykovogo znaka [Metalinguistic representation of the semantics of comparison as a linguistic sign]. *Kritika i Semiotika (Critique and Semiotics)*. 2023, no. 2, pp. 180–216. DOI 10.25205/2307-1753-2023-2-180-216
- Mongush D. A. Chastitsy kak komponent analiticheskikh skazuemykh (na materiale tuvinskogo yazyka) [Particles as a component of analytical predicates: (Based on the material of the Tuvan language)]. In: *Yazyki korennykh narodov Sibiri* [Languages of indigenous peoples of Siberia]. Novosibirsk, 1998, iss. 4, pp. 122–153.

Salchak A. Ya. *Leksiko-semanticheskaya gruppa glagolov povedeniya v tuvinskom yazyke* [Lexico-semantic group of behavior verbs in the Tuvan language]. Cand. philol. sci. diss. Novosibirsk, 2006, 241 p.

Salchak A. Ya. Peredacha znacheniya simulyativnosti v drevnetyurkskom i v tyurkskikh yazykakh Yuzhnoy Sibiri [The transfer of the meaning of simulativeness in Old Turkic and in the Turkic languages of Southern Siberia]. *Yazyki i Fol'klor Korennykh Narodov Sibiri (Languages and Folklore of Indigenous Peoples of Siberia)*. 2004, iss. 49, pp. 48–52.

Shamina L. A. Modus-diktumnye sravnitel'nye bipredikativnye konstruksii tuvinskogo yazyka [Modus-dictum comparative bipredicative constructions of the Tuvan language]. *Sibirskii Filologicheskii Zhurnal (Siberian Journal of Philology)*. 2014, no. 2, pp. 189–199.

Shamina L. A. Verbalizatsiya semantiki kazhimosti i prityvorstva v tuvinskikh fol'klornykh i sovremennykh tekstakh [Verbalization of the semantics of appearance and pretense in Tuvan folklore and modern texts]. *Epic Studies*. 2024, no. 1, pp. 18–26. DOI 10.25587/2782-4861-2024-1-18-26

Tolkovyy slovar' tuvinskogo yazyka [Explanatory dictionary of the Tuvan language]. D. A. Mongush (Ed.). Novosibirsk, Nauka, 2003, vol. 1: A–Y, 596 p.

List of sources

Russko-tuvinskiy slovar' [Russian-Tuvinian dictionary]. D. A. Mongush (Ed.). Moscow, Rus. yaz., 1980, 560 p.

Kenin-Lopsan M. B. *Čitken urug* [Missing girl]. Kyzyl, TivNÜČ, 2000, 416 p.

Kudaži K-E. K. *Čogaaldar čüündizi* [Collected works]. Kyzyl, TivNÜČ, 1994, 2 vol., 256 p.

Kuular Š. D. *Baglaaš* [Hitching post]. Kyzyl, TivNÜČ, 2010, 640 p.

Čamiyaŋ K. T. *Xaya* [Dawn]. Kyzyl, TivNÜČ, 2002, 192 p.

Mify, legendy, predaniya tuvintsev [Myths, legends, legends of Tuvinians]. N. A. Alekseev, A. S. Kuular, Z. B. Samdan, Zh. M. Yusha (Comps). Novosibirsk, Nauka, 2010, 372 s. (Pamyatniki fol'klora narodov Sibiri i Dal'nego Vostoka [Monuments of folklore of the peoples of Siberia and the Far East]; Vol. 28)

Pürbü S. B. *Šilgalda: šii nomu* [The Test: a collection of plays]. Kyzyl, TivNÜČ, 1966, 140 p.

Sagan-ool O. K. *Čogaaldar čüündizi* [Collected works]. Kyzyl, TivNÜČ, 1975, 2 vol., 267 p.

Sarıg-ool S. A. *Anğır-oolduŋ toožuzu* [The story of a bright boy]. Kyzyl, TivNÜČ, 2008, 437 p.

Sat Sh. Ch. *Amgy tyva literaturlug dyl. Sintaksis* [Modern Tuvan literary language. Syntax]. Kyzyl, TyvNYCh, 1983, 131 p.

Информация об авторах

Людмила Алексеевна Шамина, доктор филологических наук, главный научный сотрудник сектора языков народов Сибири Института филологии СО РАН (Новосибирск, Россия)

Азияна Витальевна Байыр-оол, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник сектора языков народов Сибири Института филологии СО РАН (Новосибирск, Россия)

Information about the authors

Lyudmila A. Shamina, Doctor of Philology, Principal Researcher, Department of the Languages of the Peoples of Siberia, Institute of Philology of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Novosibirsk, Russian Federation)

Aziyana V. Bayyr-ool, Candidate of Philology, Senior Researcher, Department of the Languages of the Peoples of Siberia, Institute of Philology of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Novosibirsk, Russian Federation)

*Статья поступила в редакцию 10.06.2024;
одобрена после рецензирования 08.07.2024; принята к публикации 08.07.2024
The article was submitted on 10.06.2024;
approved after reviewing on 08.07.2024; accepted for publication on 08.07.2024*